

СОБЫТИЯ

СТРЕКУЛИСТ

ВТОРАЯ ПОЛНОЦЕННАЯ неделя июня вновь увела фокус всеобщего внимания на Восток. Пока президент Владимир Путин принимал делегацию африканских государств, дабы выслушать мнения и предложения о мирном урегулировании украинского кризиса, в Китай на поклон к императору Си съезжаются гонцы многоголосой Америки: сначала страну посетил основатель и бывший руководитель Microsoft Билл Гейтс, а вслед за ним не без драматических вывертов прибыл глава американской дипломатии Энтони Блинкен. Вот так, по отдельности, в Пекине побывали две разные версии США — Америка прагматичная, достойная ответного поклона, и Америка чиновничья, склонная, так сильно надевавшая Пекину своей дидактикой и назойливостью. И для той, и для другой был заготовлен особый приём.

В частности, в пятницу с Биллом Гейтсом встретился лично Си Цзиньпин. Приезд американского мультимиллиардера был связан с вопросами "глобального здравоохранения и развития". Хоть Гейтс и оставил свой Microsoft в покое практически десятилетие назад, он всё ещё остаётся крупнейшей фигурой как в мировой политике, так и в экономике. Скупаемые им тысячи квадратных километров сельскохозяйственных угодий, проводимые через собственный благотворительный фонд инициативы, многомиллионные инвестиции в разработку лекарств от всех болезней и огромные вложения в благостный вид всего перечисленного творят образ гуманный капиталиста. Очарование этого образа, кажется, поддался и Си Цзиньпин: последний назвал американца "старым другом", пожал руку и говорил много приятных слов о фонде Билла и Мелинды Гейтс, через который укрепляется сотрудничество Китая и США.

Что интересно, вопреки американской повестке в отношении Пекина китайский лидер позволил себе сказать следующее: "Основна китайско-американских отношений — в людях. Мы всегда возлагали наши надежды на американский народ и надеемся, что дружба между двумя народами продолжится". Кажется, подобной формулировкой Си Цзиньпин ещё раз подчеркнул: с Биллом домом в его нынешнем виде говорить не о чем, поэтому только и остаётся, что возлагать надежду на избрание американским народом более договороспособной администрации.

В остальном разговор Гейтса и Си касался места Китая в мире, ликвидации бедности, борьбы с климатическими изменениями. Разумеется, была затронута также важнейшая для Гейтса и Китая тема — ковид. Гейтс не мог о ней умолчать как основной выгодоприобретатель глобальной пандемии — будучи одним из двух (помимо Пентагона) главных инвесторов компании Moderna, Гейтс получил в ходе эпидемии колоссальный прирост своего состояния. Конкретных цифр, разумеется, нет, но стоит вспомнить, что он сам говорил в Давосе в январе 2019-го, за год до начала пандемии: на 10 млрд вложений в производителей и распространителей вакцин приходило 200 млрд прибыли. Китай же, ставший родиной ковида, стал и его могилкой: именно с отменой жесточайших ковидных ограничений по всей Поднебесной прошлой осенью связанная последняя масштабная волна новостей про моровое поветрие XXI века. Все разговоры о социальной напряжённости и политические игры в Пекине были второстепенны: значение имел лишь спад экономики, вызванный ограничениями, и резкий рост, последовавший за их отменой. При обсуждении ковида китайский генсек признался мультимиллиардеру: "Вы являетесь первым американским другом, с которым я встречаюсь в Пекине в этом году". Вашингтону стоит надеяться, что не последним.

НА ПРОТЯЖЕНИИ ЭТОГО ГОДА, задолго до встречи Билла Гейтса с Си Цзиньпином, китайское правительство приветствовало у себя многих других акул американского бизнеса. С должным почётом были приняты владельцы JPMorgan, Starbucks, Apple. К слову, в конце мая, в Китай приехал и Илон Маск. Его визит в Поднебесную рассматривался в одном из прошлых номеров газеты "Завтра" с позиции как дипломатического, так и делового жеста. На фоне поездок обоих богатейших людей в Пекин зарубежные СМИ стали связывать эти визиты с подготовкой к некоторой разрядке отношений между Китаем и США. Будто бы американская коммерция готовит необходимое поле для переговоров между государствами, а может, и обещает что-то кому-то за самую возможность поговорить. Как бы этого ни хотела верхушка США, звёздно-полосатый бизнес не настроен гробить выгодные контакты за океаном во имя сиоминутных политических амбиций администрации собственного президента. Особенно остро это ощущается сейчас, когда в попытках уязвить Пекин вашингтонские функционеры следуют проторенными дорожками холодной войны — заманивают китайских соседей в военные альянсы, накачивают их оружием и строят новые базы в непосредственной и некомфортной близости к границам Срединной империи. Вместе с тем приближаются выборы президента США, от которых будут сильно зависеть все "можно" и "нельзя" американских дельцов на китайской земле. Вне зависимости от того, что после ноября 2024 года готовит новая (или же чудом оставшаяся у власти старая) администрация, — поворот к потеплению отношений или же к похолоданию, бизнес хочет сохранить статус-кво. Особенно когда он подразумевает ежегодную торговлю на сумму около 700 млрд долларов.

Тем более что опасения вызывает успешность визита госсекретаря США Энтони Блинкена. Американские СМИ тиражируют одинаковые заголовки про "малые надежды на какой-либо прорыв" в отношениях, и по всем вводным они недалеки от истины. Ведь госсекретарь США не скрывает ярого алармизма в отношении Китая, да и политическая атмосфера между странами совсем сложная. Изначально поездка Блинкена должна была состояться в феврале, но её отложили в связи со скандалом вокруг китайского метеорологического зонда, внезапно оказавшегося над территорией Америки. Исключительно научный и ни капли не шпионский — если верить китайцам — аэроостат попал в границы США из-за плохой погоды и "обстоятельств непреодолимой силы". Тогда байденовская администрация отреагировала медлительно жестоко, сбив зонд при помощи F-22 лишь на пятый день развития ситуации и спровоцировав мгновенную дипломатическую заморозку отношений. Наконец, за неделю до назначенного визита американские спецслужбы выяснили, что Китай собирается разместить разведывательную базу на Кубе для прослушивания переговоров и перехвата спутниковых передач. Однако поездку госсекретаря, видимо, решили не переносить и не отменять, ведь подобное решение Пекина — лишь симметричный ответ на американскую экспансию в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и без destabilизацию и без того сложных отношений двух раздельных частей единого Китая. Чтобы изобразить хотя бы видимость поддержания нормальных отношений, Блинкена всё-таки отправили в Пекин. К тому же на носу и планирование возможного двухстороннего саммита с участием Байдена и Си — не стоит мутить воду в прудвирии, потому что прочие страны-партнёры — особенно те, что в Южной Америке, — не поймут.

ционные фонды и воротилы с Уолл-стрит, общение с которыми Китаю может быть куда интереснее очередных обменов дипломатическими клише с ещё одной говорящей головой Вашингтона. Так какую именно из двух Америк станет представлять Джанет?

Арсений ЛАТОВ

ХОХЛОМАГИЯ

НА ЗАГАДОЧНОЙ ЗЕМЛЕ, разрываемой десятками глобальных сюжетов конфликтов, противостояний и битв, в краю, не имеющем названия (кто-то зовёт его "Украиной", некоторые — "Малороссией", иные — "зоной СВО", а другие — "логовищем огня"), творится странное. Под грохот артиллерий и жужжание барражирующих снарядов, под замораживающий кровь плач матерей и сытые хрюканье пропаганды прохулилась грань, отделяющая абстракции и мифы от осязаемой действительности. На острове Змеиный возстал похороненный там Ахиллес. Каменные могилы южного Донбасса заходили ходуном от топота копей армии Судзбэя, а дым от танков частей Манштейна смешался с чадом от подорванных в контрнаступе "Леопардов". Новости из сатирических изданий "Панорама" и "АВ-МЯК" стали воплощаться в реальность, а мемы — оживать. Действующий президент Байден и бывший президент Медведев — пусай вас не обманывает география, оба душой застряли в этом краю живой войны и реальной виртуальности — наполнились теми образами, что нарисовала им народная молва, и резкие формулировки Тёмного Брэндона и Железного Димона сотрясают новостные ленты. Гиперзвуковые ракеты сбиваются банками огурцов, легионы под бело-синим-белым флагом маршируют на Хабаровск, а Артёмовск, "Азовсталь" и аэропорт Донецка продолжают своё героическое сопротивление. Поверх всего этого пантеона небо над Киевом разрезает инверсионные следы, оставляемые самолётом "призрака Киева". Раньше, в первый месяц Специальной военной операции (СВО), имя загадного лётчика, что на МИГ-29 сбивал десятками российских суперсовременные истребители, было загадкой, и лишь Порошенко утверждал, что знаком с таинственным асом. Как оказалось, не соврал. Те, кто хоть раз в жизни задумывался над механикой воздушных боёв, посмеивались над описанием подробностей подвига призрака Киева, но последние события объясняли и это. Дело в том, что призраки Киева — а их на деле оказалось двое — неподвластны условностям небесных баталлий, потому что никто из них эти условности не изучал: один руководит армией, а второй — разведкой.

РАЗГОВОРЫ О ПРИСОЕДИНЕНИИ двух высоких киевских чиновников к сонму призраков начались с главкомандующего Вооружёнными силами Украины (ВСУ) Валерия Залужного ещё в начале мая. Информация об убитом 9 мая в результате артобстрела в Часовом Яре советнике Зеленского Алексея Титorenko породила нерешительные слухи о том, что с ним стигнул и glavком вося Украины. Потом 10 мая он отказался участвовать в заседании военных руководителей НАТО, причём даже в онлайн-формате. Видимо, у политически мотивированного главного военного страны, молящегося на Северотлантический альянс, нашлись дела поважнее. Потом 12 мая вышло интервью с Залужным на канале 1+1, которое уж слишком активно раскручивалось укрупрессой как железное доказательство того, что glavком жив и здоров, хотя такие интервью не готовят за три дня.

Казавшаяся невинным баловством хохмачей из российских соцсетей раскрутка информации о том, что glavком мёртв, со временем обрела всё больше смысла. Сначала миру отказались показывать Залужного, сославшись на то, что он слишком занят. Потом выложили фотографии, где "занятый" генерал присутствует на чьей-то свадьбе, — фотографии, впрочем, довольно быстро раскрытые как "консерва". Потом заметили загадочное молчание соцсетей обычно охочего до публичного внимания генерала. Потом glavком по некачественной видеосвязи высту-

пил перед студентами — в век, когда любой на своём смартфоне может заставить Обаму петь "Боже, царя храни!", это послужило весьма слабым доказательством. Потом всплыл какой-то человек, похожий на генерала, — он на фотографиях плавал в лазурной воде. Потом лояльные Киеву блогеры — лояльные, но, разумеется, далёкие от офиса — вбросили версию о том, что человек просто-напросто ушёл в запой; дескать, ничто человеческое ему не чуждо, но он точно-преточно жив! Потом публиковались фотографии с каких-то заседаний, где знатоки фотошопа замечали вокруг glavкома следы редактирования, потом отменялись какие-то мероприятия, потом сам же тщеславный генерал отменил интервью аж с целой Би-би-си, а потом началось контрастступление, и про Залужного в свете невероятных успехов данного предприятия все забыли. Причиной этому стала новая драма, сначала раскрученная всё теми же хохма-чами, а потом проникшая в газеты и на телевидение: пропал Буданов.

Механизм исчезновения руководителя Главного управления разведки Украины был похожим: сначала удар по точке его предположительного нахождения, затем исчезновение из любых свежих видеопубликаций (не забывая про жизненную потребность всех украинских чиновников во всеобщем внимании), потом странное видео с каменным лицом, а после — заверения Зеленского, что он вот только что принимал участие в заседании военного кабинета вместе с Залужным и Будановым. Потом кто-то вбросил в российский "Телеграм" фейк о публикации немецкого журнала Stern, где якобы говорилось, что разведчик с лицом дегенерата лежит в коме и вот-вот отправится на встречу с Феликсом Дзербжинским и Алленом Даллесом. Фейк опровергался парой минут несчастливого гугления, что не помешало ему разойтись по массе пророссийских каналов. Теперь хохмачи, которых с каждым днём всё больше, ищут Залужного с Будановым, не устывая лепить плакаты о пропавших жертвах деменции и фотомонтажи с замещающими чиновников картонными фотоконтурными. В сущности, факт выживания или действительного уничтожения двух человек, двух центров принятия решений (или же центров имитации принятия решений) уже не имеет значения. Жизнь продолжилась своим чередом, предположительное убийство главкомандующего не вызвало разброда и паники в рядах ВСУ, а украинская разведка даже без своего начальника всё ещё опасна и заранее одарена от цивилизованного мира индифферентной абсолютно на любое свинство. Ну а в сфере мифов и легенд эти двое отправились в Балгаллу, но благодарное начальство вместо того, чтобы похоронить их в ближайшей канаве, приняло носить с жертвами в попытках убедить весь мир в том, что те живы.

КЛУБЫ ДЫМА ЗАГАДОК и волшебных превращений окутали даже гостей с континента древнейших культов тотемов, шаманов и гипнотических танцев — гости оказались слишком рациональными прагматиками для всего того безумия, которым их встретил край мистики. В Киев приехала делегация из Африки, в составе которой были представители ЮАР, Сенегала, Замбии, Коморских Островов, Египта, Конго и Уганды. В мать городов русских этот шоколадный оркестр отправился с целью презентовать ubi et ubi sono мирную инициативу. В принципе, суть этой затеи была понятна задолго до киевского визита африканцев — она приблизительно повторяла китайский план мирного урегулирования. Всё перескажало по итогам киевского визита президент ЮАР Сирил Рамафоса: закончить войну, достичь мира дипломатией, уважать суверенитет и далее по списку — словом, ничего интересного.

Разумеется, от китайского предложения африканское отличалось деталями: к примеру, Reuters сделала акцент на выводе российского ядерного оружия из Белоруссии (видимо, границащие с Белоруссией страны Африки спать не могут), снятии с России санкций и отмены ордера на арест Путина, выданного Международным уголовным судом. Несмотря на отличия в таких нюансах, общий настрой точно такой же, как у китайцев: давайте жить дружно, надо делать как надо, а как не надо — делать не надо, и всё в этом же духе. Африканский план предполагал немедленное прекращение огня, отвод войск с линии соприкосновения и в целом превращение схватки в то, что отвергнувший этот план Зеленский назвал "замороженным конфликтом или тлеющей войной". На это же согласилась и Москва: глава Донецкой республики Денис Пушилин сказал, что хоть спорить с некоторыми положениями этого плана и нельзя, но многие пункты не соответствуют интересам Москвы. Словом, исход такой же, как в случае с предложениями Ли Хуэя, бразильского президента Лулус или эмирсара папы Римского кардинала Маттео Марии Зуппи, который вот-вот должен приехать в Москву: проблемы, выливающиеся в военный конфликт, не решить мирным путём, иначе они бы и не вылились.

Дабы напомнить дорогим гостям, что им тут не до шуток и Украина вообще-то страдает от несправедного нападения, делегации из Африки устроили ровно то же шоу, что входит в обязательную программу всех высокопоставленных туристов в украинской столице: им включили воздушную тревогу и объявили, что подлый враг опять бомбит. И это несмотря на вроде бы хорошие отношения с гостями. Африканцы отказались участвовать в ритуальном танце местных и заявили, что ни о чём танцевать не знают и никаких взрывов не слышали, то есть выставили украинцев лжецами. Если не брать в расчёт этот хиденкий скандал, старательно раздувавшийся как российской прессой, так и щедрой на расовые оскорбления украинской публицистикой, нужно констатировать безуспешность объявленной задачи вояжа африканцев в Киев. Но когда у нас объявленные задачи соответствуют реальным устремлениям? Африка как единая политическая структура приехала в Киев осветить лицом и провозгласить свою заинтересованность в скорейшем наступлении мира, а также продемонстрировать масштаб своих амбиций — ведь кто попало улаживать такой конфликт не поедет, это игра для крутых парней. Ну а отдельно взятые страны (в основном это касается локомотивов континента вроде Египта, ЮАР и Ганы) преследовали свой интерес, куда более конкретный, нежели проповедь о том, что война — это плохо. Африканским странам, в особенности самой кожной из них, важно было убедить Запад в своих колебаниях.

Южную Африку я вспомнил не просто так: эта страна с тремя столицами весной оказалась в эпицентре дипломатического скандала. После проведённых совместно с Китаем и Россией военно-морских учений посол США Рубен Бриджети обвинил Преторию в тайной поставке России боеприпасов. Упрёк сопровождался привычным для американской дипломатии формулированием в духе "неприемлемое поведение" и "необходимость неприкосновенности". Уж на что африканские политики обычно скромны, но тут Рубенчика вызвали на ковер, и после внушительной беседы с руководительницей внешнеполитического ведомства ЮАР Наледи Пандор тот резко сменил риторику и взялся извиняться и расспышаться в выражениях любви и уважения к Южной Африке и её независимой внешней политике. Осадочек тем не менее остался, и дабы поскорее избавиться от этого осадочка, а также показать свою объективность, делегация в составе Рамафосы и примкнувших к нему трёх президентов и трёх представителей африканских стран поехала выслушивать киевские резоны. Для африканцев уверенностью Запада в их нейтралитете — золотая жила, ведь помимо вкусных инвестиций из Китая выгодные торговые соглашения с Европой и Америкой лишний раз не будут, а санкции, организация внутренних штатный извне и намеренная накачка соседей деньгами не нужны никому.

Но у этой поездки была и вторая серия — визит в Петербург. И в городе на Неве, построенном громадным усилием имперской воли поверх гиблых топей чухонских язычнков, африканских гостей ждал странный приём. На встрече с президентом России им был продемонстрирован вариант договора о нейтральном статусе Украины — того самого договора, что уже был подписан обеими сторонами в прошлом году по результатам встречи в Стамбуле, но оказался уничтожен усилиями вашингтонских стрелбцов, лондонских львов и киевских свиней. Этот договор виделся в Москве итогом СВО в том варианте, в каком её задумывали изначально: многозачетный подход к чужой столице, выведение из строя флота, ПВО и авиации, принуждение к подписанию условий о нейтральном статусе, ограничение численности вооружённых сил и количества боевой техники, а может

быть, даже и смена режима на что-то чуть более дружественное и чуть менее шизофреническое. Словом, всё в полном соответствии с требованиями декабря 2021 года, когда Россия выдвинула свой ультиматум НАТО. Всё, как вы знаете, пошло не по плану, так что для нас документ, которым потчевал африканцев Путин, имеет лишь историческую ценность. Для нас, но не для них: постоянные напоминания этой политической общности ("третьему миру", "глобальному Югу", "тихому большинству", называйте как хотите) о недоговороспособности Запада, о невозможности идти на какие-либо компромиссы, о закладываемом в саму подлиску под договором намерении даже не обойти или выгодно истраковать определённые положения, а прямо нарушить и демонстративно проигнорировать подписанное соглашение — осязанная стратегия постоянно упирающего на легитимность своих действий Путина. К этому же относятся и постоянные плачи Ярославны на тему того, как Россия доверилась Западу и как подло Запад нас обманул — для внутренней аудитории такие заявления звучат нелепо, но на внешнюю, ту самую, что формально не относится ни к одному из лагерей, транслирует идеи о не достойном доверия поведении западных стран. Иными словами, вместо бесконечной игры трактовок и риторической экзальтированности Россия продвигает простую в понимании, но трудную в исполнении идею: "за нами правда".

Судя по всему, эта стратегия имеет свои результаты, о которых изнутри России судить можно лишь по косвенным признакам. Одним из таких моментов стало выступление президента Алжира на Петербургском экономическом форуме, где Абдельмаджид Теббун назвал Путина "другом всего человечества". Этим заявлением Теббун, равно как и самим фактом присутствия на ПМЭФ, не только обозначил симпатии многих стран Магриба к России, но и едва заметно поддел тот, чей призыв нависает над всеми внешними отношениями этой арабо-кабило-берберской страны. Если вспомните, в прошлом августе в Эль-Джезир приехал мсье Макрон. В ходе "визита доброй воли", как назвал его сам Эммануэль, Теббун объявил об "обновлении партнёрства" с бывшей метрополией. Что это было за обновление, стало непонятно из того, как французского президента одарили отказом по всем пунктам списка его просьб, а алжирские улицы встретили потомка окупантов привычными для Макрона бунтами и беспорядками. Словом, с "другом всего человечества" Алжир готов вести себя иначе, чем и показал заявивший о желании республики присоединиться к БРИКС Теббун. Социология в странах Африки — отдельная песня, относиться всерьёз к которой нет ни малейшего повода. Именно поэтому так сложно рассуждать о том, какой эффект производят те или иные действия российского руководства в головах тех, кого иные по инерции XX века называют третьим миром.

ПАРАЛЛЕЛЬНО РАЗВИВАЛАСЬ другая ритуальная пляска. У российской аудитории, привыкшей рационализировать чужие действия и искать в масштабных кампаниях отблески пропагандных планов, вызвала большое недоумение волна внезапного здравомыслия, охватившая большую западную прессу и целое сословие ретрансляторов слов этой самой прессы на русскоязычную публику. Разумеется, здравомыслие это лишь мнимое, но от того не менее важно понимать, что именно задалили большие газеты и небольшие публицисты. Российская информационная среда, бо́льшая карго-культурой, разнесла конкретные публикации — например, Financial Times написала, что украинское контрастступление буксует и не оправдывает надежд, The New York Times пишет, что лежащие в основе контрастступления фантазии вообще не могут быть воплощены в жизнь, а The Wall Street Journal говорит, что контрастступление вообще отменили и правильно сделали. Словом, блицхрюк не удался.

Следует обратить внимание на общий мотив. В этом нам поможет мистер Сеймур Херш, чьё расследование о взрывах "Северных потоков" наделяло в феврале шуму. Именно оно стало тестом химической реакции, проходившей в глобальном Вашингтоне. Поначалу на расследование, обвинявшее во всём лично товарища Байдена, ЦРУ, Пентагон и Госдепартамент, американская верхушка отреагировала так, как она привыкла реагировать на любые проблемы — тотальным игнором. Потом пошли заверения всех вокруг в живости выводов и сфабрикованности доказательств. Но теперь — и это самое интересное — концепция поменялась. Помните, как ещё в феврале-марте сбрасывались нелепые результаты поисков каких-то немецких расследователей? Они нашли чуть ли не трёх украинских водолазов, что на байдарке проплыли половину моря, нырнули с бомбой к трубе и подорвали её. Те новости выглядели то ли как троллинг, то ли как неумелые попытки немцев имитировать бурную деятельность, не наезжая на хозяев из Вашингтона. Теперь же вина украинцев в подрыве "Потоков" стала чуть ли не общепринятым нарративом — об этом пишут всё те же газеты, что так хвалят оборонительные рубежи российской армии на Запорожском направлении (рубежи, которые ещё не задействованы в бою, ведь пока украинцы не прошли даже предполье). Изменение нарратива интересное и неожиданное, натапливающее на ложные выводы. Одним из таких выводов стала связь с украинским контрастступлением: дескать, прошла любовь, завали помидоры и начальство показало Украине свою тёмную сторону, включило режим плохого копа. Во-первых, режим плохого копа предполагает действия, а не только нехорошие слова в большой прессе — а судя по обещаниям поставить истребители и продолжать поставлять помощь в прежних объёмах, такими действиями и не пахнет. А во-вторых, здесь даже не в Украине. Вся западная риторика в отношении действий России с прошлого февраля постоянно содержит выражение "сохранить лицо": один голосом Жозела Борреля говорят, что поражение (которое, разумеется, неизбежно и неотвратимо — вы что, верите их честным лицам?) должно именно унижить и уязвить Россию, другие говором Макрона утверждают, что как раз унижения следует избежать, так как за сохранение авторитета Кремль будет драться до последнего. Мало что при этом осознаёт, что желание "сохранить лицо" присуще и другой стороне. Во-вторых, к Вашингтону по поводу взрыва "Потоков" — диверсии не против России, а против собственных союзников — накопилось слишком много. Жупел с украинскими конными водопазами призван именно сохранить лицо. Дескать, это не мы, а наши союзники-дегенераты — какой с них спрос?

Америке жизненно важно сохранить хотя бы видимость единства среди составляющих частей её глобальной империи: субординация и дисциплина должны оставаться признаками той части света, что живёт по "миропорядку, основанному на правилах". В этот миропорядок не укладывается уничтожение инфраструктуры важнейшей из европейских союзников, хотя и выгодополучателем, единственным субъектом, имеющим средства и мотивы для такой диверсии, очевидно, были США. Вместо этого раскрутка версии о подводах пехотинцах под командованием предположительно покойного Буданова хотя бы номинально закрывает все вопросы — на украинцев всем плевать, и действия ренегатского мяса не бросают тень на важные отношения серьёзных людей. Это опять же трудно понять со стороны, но выглядит внезапная перемена нарративов именно так.

Но как нам трудно понять чужие мотивы, так и чулкам тяжело понять нас. Если не брать в расчёт западный официоз и публицистов, чьи заевшие органы без устали повторяют одни и те же наборы надоевших клише про изоляцию и экономический крах, самым заметным событием из всего этого африканско-киевно-петербургского сюжета стало нечто, не связанное с актуальной новостной повесткой. В Петербурге вывесили три огромных флага — имперский, красный и современный. Западные блогеры, восточноевропейские симпатизанты, понаухажившие, беспродельные либералы и отлещившиеся от поисков Залужного украинцы все вместе удивлялись — как можно совмещать несовместимое, вывешивать вместе три вроде бы исключяющих друг друга символа, олицетворяющих радикально разные идеи?

Не удивились этому только у нас: все три флага, какой бы идеологической мишурой ни сопровождался эти цвета, стоят за Россию, помнящую свою глобальную задачу. И именно твёрдое понимание своего пути, а также уверенность в собственной правоте надёжно отгоняют от нас морю призраков.

Илья ТИТОВ

ГЕРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Александр Сергеевич Антонов, лётчик авиационного крыла частной военной компании "Вагнер". 2 декабря 2022 года, после 22:00, экипаж фронтального бомбардировщика Су-24М в составе командира Александра Антонова и штурмана Владимира Никишина выполнял боевое задание в небе Донецкой Народной Республики, в районе села Клещевка Артёмовского (Бахмутского) района. В это время наземная обстановка стала резко меняться: ВСУ предприняли попытку бронетанкового прорыва. Из-за этого возникла серьёзная угроза потери позиций, занятых бойцами ЧВК "Вагнер". Командир одного из штурмовых отрядов, оценив обстановку, запросил через авианаводчика поддержку с воздуха. Экипаж Су-24М был перенацелен на бронетанковую колонну противника.

Для нанесения удара российским лётчикам требовалось залететь за линию боевого соприкосновения на несколько километров. Несмотря на высокий риск, экипаж принял решение продолжить боевой полёт и уничтожить вновь выявленную цель. В момент разворота Су-24М на боевой курс по нему был произведён выстрел из переносного зенитного ракетного комплекса ВСУ. Самолёт был поражен вражеской ракетой. Лётчики поняли, что бомбы до цели они донести уже не смогут. Прошло ещё несколько секунд, и горящая машина, направленная экипажем, врезалась в скопление бронетехники. Спустя короткое время командир вагнеровцев доложил, что цель поражена, а натиск частей ВСУ остановлен.

15 декабря 2022 года останки героически погибших лётчиков были переданы украинской стороной через линию соприкосновения. По словам встречающего лётчиков Е.В. Пригожина, их останки были возвращены противником в гробах, покрытых флагами России и ЧВК "Вагнер".

Подполковник в отставке. Заслуженный военный лётчик Российской Федерации. Лётчик-снайпер. Награжден медалями, в том числе Жукова, Нестерова.

Указом Президента Российской Федерации за мужество и героизм, проявленные в ходе выполнения боевых задач, Антонову Александру Сергеевичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).